

Люди нашего города

ЗРЕЛОСТЬ МОЛОДОСТИ

БЕРНАРД ШОУ, Назым Хикмет, Карел Чапек, Зоря Дановская, Ион Друцэ — это не просто очень разные авторы, яркие и своеобразные, это драматурги, требующие особого сценического языка, драматурги, очень трудные для того, кто берется за их сценическое воплощение. В списке постановок даже самых опытных режиссеров мы редко находим эти имена.

И все-таки молодой режиссер выбирает для своих спектаклей произведения именно этих авторов. Ставить их трудно, но он и не ищет простых задач, легких путей в искусстве. Эта черта всегда отличала и отличает творчество Бориса Александровича Львова, в недавнем прошлом режиссера Цент-

разному строю, по своему художественному стилю. Но вместе с тем во всех них угадывалось нечто единое. И это ощущение единства рождалось от определенности творческого почерка режиссера. Б. Львов чутко чувствует стили каждого автора, его особую манеру письма, строй его образного мышления. И стремится передать это в своих спектаклях. Но одновременно в режиссерской манере Б. Львова есть черты, которые неизменно присутствуют во всех его постановках: это строгость отбора сценических выразительных приемов, стремление к глубокому психологизму, точность деталей, изящество языка, стиля рассказа и непримен-

ного театра Советской Армии, а теперь главного режиссера Драматического театра имени К. С. Станиславского.

За двенадцать лет режиссерской деятельности Б. Львов поставил 15 спектаклей. Это были сценические произведения, очень непохожие одно на другое по своему об-

ное свое видение, свое понимание произведения.

Примечательна его постановка «Профессии миссис Уоррен». В прочтении режиссера сатира Шоу обрела характер нравописы, и уродливость изображенных им социальных явлений раскрылась через тонкий психологизм, через точное и глубокое воплощение человеческих характеров во всей их сложности.

В своей верности правде «жизни человеческого духа» режиссер в первых спектаклях не пытался искать выразительную и оригинальную внешнюю форму спектакля. Это качество проявилось в более поздних его работах, примерно с постановки философской сатиры К. Чапека «Средство Макропулоса».

УЧЕНИК Алексея Дмитриевича Попова, Б. Львов всегда пытается соединить в спектакле все элементы сценической выразительности, придавая большое значение пластическому решению каждой сцены. Его увлекает графическая точность мизансцен, у него не бывает небрежного, непродуманного расположения актеров на сцене.

Когда он в спектакле «Добряки» уложил ученых мужей на широкую тахту в благодушных, задумчивых позах животами вниз, это было не только смешно, это пластическое решение было полно глубокого смы-

сла, так как через него режиссер выразил сущность той жизненной позиции, которую занимали эти люди.

А вспомним начало тех же «Добряков» — своеобразный пролог ко всему спектаклю.

...На сцене появляются почтенные ученые, в руках у них священные реликвии их профессии (которые они держат, кстати сказать, довольно небрежно). Они зажигают священный огонь. Зажигают лениво, в их действиях больше надоевшей и утомительной привычки, чем вдохновенного священнодействия. Это люди не то чтобы уставшие, а равнодушные ко всему, что они делают.

И после того, как зажгли они этот священный огонь и ушли, на светлом фоне задника вдруг появляется... нога. А через несколько секунд зрители видят и ее обладателя. Он довольно развязно подходит к только что зажженному огню... и прикуривает.

Это своеобразная предпосылка к спектаклю, в которой выражена квинтэссенция его замысла — это спектакль о людях, ставших равнодушными, и о тех, кто пользуется их равнодушием в своих целях, не испытывая ни священного трепета перед наукой, ни уважения к тем, кто ее представляет.

СПЕКТАКЛИ Б. Львова очень разные, в каждом из них особый аромат, особые черты, но вместе с тем в них во всех чувствуется горячее увлечение режиссера пьесой. Б. Львов не только сам умеет влюбляться в произведение, но и заразить других своей верой в него. Когда он репетирует ту или иную пьесу, актеры, работающие вместе с ним, всегда бывают влюблены и в пьесу и в автора, убеждены, что лучше этого произведения нет и быть не может. Этой печатью увлеченности отмечены все спектакли Б. Львова.

Так взволнованно и неравнодушно рассказана им история Василицы и Павэлаке в спектакле «Каса Маре». В нем масса бытовых деталей, но они «играют» не сами по себе, а раскрывают поэтическую атмосферу произведения.

Эта поэтичность отличает и спектакль «Старшая сестра», поставленный Б. Львовым в «Современнике». **Б.** ЛЬВОВ — режиссер той плеяды, которая вошла в театр за последние десять — пятнадцать лет. Им были предоставлены все возможности проявить себя в искусстве максимально. Были у них и промахи, и ошибки, и поражения, но рядом с этим были и победы. Все эти годы шел трудный период становления. И сейчас

лучшие из той плеяды заявили о себе как настоящие мастера, а некоторые уже возглавляют театральные коллективы. А Шатрин стал главным режиссером театра имени М. Н. Ермоловой, Евг. Симонов — главным режиссером Малого театра, О. Ефремов — главным режиссером театра «Современник», Б. Львов назначен главным режиссером театра имени К. С. Станиславского. Сейчас на них лежит огромная ответственность, ибо главный режиссер — это не только постановщик спектакля, это воспитатель коллектива, его идейно-художественный руководитель, направляющий всю жизнь театра, создающий произведения, определяющие его генеральную линию.

Не случайно для своей первой постановки в новом театре Б. Львов выбрал инсценировку книги лауреата Ленинской премии Ч. Айтматова «Материнское поле».

Недавно Б. Львову присвоено звание заслуженного артиста республики. Поздравляя его с этим званием и с новым ответственным назначением, хочется пожелать ему в будущем трудных и больших свершений в искусстве.

В. РЫЖОВА,
театральный обозреватель
«Московской правды»